

Т. В. Непомнящая*

УЧЕТ СУДАМИ ОБЩИХ НАЧАЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблемам учета судами общих начал назначения наказания и их отражению в приговорах судов при мотивировке меры наказания. Обращается внимание на то, что в теории уголовного права вопрос об общих началах назначения наказания является дискуссионным, а разъяснения по поводу их учета в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ являются слишком краткими и не лишены противоречий. Во многом именно поэтому проведенное автором изучение приговоров, вынесенных районными судами г. Омска и Омской области, выявило ошибки при учете судьями общих начал назначения наказания. Анализ практики назначения судами наказания в пределах санкций норм Особенной части УК РФ свидетельствует, что в абсолютном большинстве случаев назначаемое судами наказание в виде лишения свободы и в виде штрафа минимальное или ближе к середине санкции. Эта же тенденция сохраняется и в отношении преступлений, за которые законодателем было усилено наказание. Автор не согласен с позицией Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» по вопросу о критериях, определяющих характер и степень общественной опасности преступления. Обосновывается мнение, что характер общественной опасности преступления зависит от объекта посягательства, характера преступных последствий и формы вины, а степень общественной опасности — от размера вреда или тяжести наступивших последствий, способа преступления, роли подсудимого при совершении преступления в соучастии, вида умысла и неосторожности, мотива преступления, степени осуществления преступного намерения. Наиболее важными для всесторонней характеристики личности виновного являются: социально-демографические данные; нравственно-психологическая характеристика; психофизиологические данные; правовой статус личности. Обосновывается введение в УК РФ ст. 60.1 «Назначение наказания с учетом характера и степени общественной опасности преступления» и 60.2 «Назначение наказания с учетом личности виновного». В целях наиболее полного учета судами смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств при выборе меры наказания в УК РФ должны быть закреплены специальные правила назначения наказания при наличии всех смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Ключевые слова: общие начала назначения наказания, мера наказания, характер общественной опасности, степень общественной опасности, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.133.12.110-123

В соответствии со ст. 307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части приговора суд должен привести мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного

© Непомнящая Т. В., 2017

* Непомнящая Татьяна Викторовна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского
nepomnyaschaya@rambler.ru
644092, Россия, г. Омск, а/я 645

наказания. При этом суд должен исходить прежде всего из общих начал назначения наказания и конкретных обстоятельств рассматриваемого им уголовного дела.

Общие начала или общие правила, которыми должен руководствоваться суд при избрании меры наказания каждому виновному лицу по конкретному уголовному делу, закреплены в ст. 60 УК РФ. Эта норма имеет очень большое значение, поскольку общие начала назначения наказания способствуют обеспечению единообразия в судебной практике при выборе вида и размера наказания каждому лицу, признанному виновным в совершении преступления. Кроме того, они позволяют оценить справедливость избрания судом той или иной меры уголовного наказания конкретному лицу.

Но в теории уголовного права вопрос о понятии общих начал назначения наказания является одним из дискуссионных. Нет среди ученых единой точки зрения и о том, сколько общих начал назначения наказания закреплено в ст. 60 УК РФ¹.

Пленум Верховного Суда РФ во всех своих постановлениях, посвященных практике назначения наказания, обращал внимание судов на необходимость учета общих начал назначения наказания при определении меры наказания, но эти рекомендации являются довольно краткими и не лишены противоречий. Не являются исключением и разъяснения, которые даны в ныне действующем постановлении Пленума от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Во многом именно поэтому проведенный нами анализ приговоров, вынесенных районными судами г. Омска и Омской области, показал, что вопрос учета большинства общих начал назначения наказания, указанных в ст. 60 УК РФ, вызывает затруднения у судей, отдельные приговоры не содержат мотивов избрания той или иной меры наказания подсудимым. В описательно-мотивировочных частях приговоров суды лишь перечисляют общие начала назначения наказания, не раскрывая их. По-

этому подробный анализ общих начал назначения наказания представляется актуальным и значимым.

В соответствии с первым общим началом назначения наказания суд должен назначить наказание *в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ*.

Изучение приговоров показало, что учет этого общего начала судами, как правило, не влечет ошибок. Но изучение статистических данных об избрании судами г. Омска и Омской области мер наказания в пределах санкций норм УК РФ выявило определенные тенденции в судебной практике.

В абсолютном большинстве случаев суды назначают наказание минимальное или ближе к середине санкции. Максимальное наказание, предусмотренное санкциями, судами практически не назначается. В первую очередь это касается таких видов наказаний, как лишение свободы и штраф.

Так, например, санкция нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 111 УК РФ, устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет. В 2015 г. за это преступление судами г. Омска и Омской области к лишению свободы было осуждено 133 человека, из них 6 (4,5 %) — к лишению свободы на срок до 1 года, 39 (29,3 %) — на срок свыше 1 года до 2 лет, 36 (27 %) — на срок свыше 2 до 3 лет, 48 (36 %) — на срок свыше 3 до 5 лет, 4 человека (3 %) — на срок свыше 5 до 8 лет².

Санкция нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 161 «Грабеж» УК РФ, предусматривает наказание в виде лишения свободы до 7 лет. В 2015 г. за это преступление судами г. Омска и Омской области к лишению свободы было осуждено 176 человек. Из них 14 (8 %) — к лишению свободы на срок до 1 года, 49 (27,8 %) — на срок свыше 1 года до 2 лет, 97 (55,1 %) — на срок свыше 2 до 3 лет, 16 (9 %) — на срок свыше 3 до 5 лет³.

Санкцией ч. 1 ст. 158 «Кража» УК РФ установлено, в частности, наказание в виде штрафа в размере до 80 000 руб. Из 190 лиц, осужденных к штрафу в качестве основного наказа-

¹ Подробнее об этом см.: Непомнящая Т. В. Назначение уголовного наказания: история, тенденции, перспективы. СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. С. 14—20.

² Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 12 мес. 2015 г. (приложение к отчету формы № 10.3) // URL: <http://usd.oms.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=287>.

³ Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 12 мес. 2015 г.

ния за данное преступление в 2015 г. судами г. Омска и Омской области, 121 (63,7 %) он был назначен в сумме до 5 000 руб., 69 (36,3 %) — в сумме свыше 5 000 до 25 000 руб.⁴

Санкция ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматривает, в частности, наказание в виде штрафа в размере до 200 000 руб. Из 78 лиц, осужденных к штрафу в качестве основного наказания за данное преступление в 2015 г. судами нашего региона, 31 (39,7 %) он был назначен в сумме до 5 000 руб., 46 (59 %) — в сумме свыше 5 000 до 25 000 руб., 1 (1,3 %) — в сумме свыше 25 000 до 100 000 руб.⁵

Из приведенных примеров видно, что срок наказания в виде лишения свободы и размер штрафа, назначенный судами, далек от максимального наказания, предусмотренного санкциями норм об ответственности за эти преступления. В основном суды назначают наказание минимальное или ближе к середине санкции.

Необходимо также отметить, что в последние годы законодателем усилено наказание за ряд преступлений, в частности за преступления, связанные со взяточничеством и с незаконным оборотом наркотических веществ. Но изучение приговоров показало, что суды практически назначают наказание не в максимальных пределах, предусмотренных законодателем за данные преступления, а ближе к середине санкции. Более того, именно за эти преступления суды довольно часто назначают более мягкое наказание, чем предусмотрено законодателем, с применением правил ст. 64 УК РФ.

Так, в частности, санкция ч. 4 ст. 228.1 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет. В 2015 г. за это преступление судами г. Омска и Омской области к лишению свободы было осуждено 152 человека. Из них 1 (0,7 %) — к лишению свободы на срок до 1 года, 4 (2,6 %) — на срок свыше 2 до 3 лет, 19 (12,5 %) — на срок свыше 3 до 5 лет, 67 (44 %) — на срок свыше 5 до 8 лет, 46 (30,3 %) — на срок свыше 8 до 10 лет, 15 (9,9 %) — на срок свыше 10 до 15 лет. Более мягкое наказание

в виде лишения свободы, чем предусмотрено санкцией указанной нормы, было назначено 40 человекам (26,3 %) от общего числа осужденных к лишению свободы⁶.

Еще более наглядным примером является анализ сроков лишения свободы, назначенных судами региона за преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 290 «Получение взятки» УК РФ. Всего по этой норме в 2015 г. было осуждено 9 человек, из них 6 (66,7 %) — к лишению свободы на срок свыше 2 до 3 лет, 2 (22,2 %) — на срок свыше 3 до 5 лет, 1 (11,1 %) — на срок свыше 5 до 8 лет. Более мягкое наказание в виде лишения свободы, чем предусмотрено санкцией указанной нормы, было назначено 8 лицам (88,9 %)⁷.

Таким образом, серьезное усиление законодателем наказания за отдельные преступления не повлекло ужесточения карательной практики.

Второе общее начало назначения наказания, связанное с учетом при назначении наказания *положений Общей части Уголовного кодекса*, как правило, также не влечет ошибок в судебной практике.

Суды назначают наказание с учетом следующих положений УК РФ: норм гл. 9 «Понятие и цели наказания. Виды наказаний», гл. 10 «Назначение наказания» и гл. 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Игнорирование судом этих норм может привести к вынесению неправомерного приговора и назначению необоснованной меры наказания.

Третьим общим началом назначения наказания является учет при назначении наказания *характера и степени общественной опасности преступления*.

Для определения общественной опасности преступления в теории уголовного права обычно выделяют ее качественную и количественную характеристики. Первую принято называть характером общественной опасности, а вторую — степенью⁸. По справедливому замечанию Л. Л. Кругликова, характер и степень общественной опасности преступления — «это

⁴ Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 12 мес. 2015 г.

⁵ Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 12 мес. 2015 г.

⁶ Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 12 мес. 2015 г.

⁷ Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 12 мес. 2015 г.

⁸ Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1 : Учение о преступлении. С. 153—154.

важнейшее мерило избираемого судом наказания, поскольку наказание назначается не в связи, а за совершенное преступление»⁹.

Но действующее уголовное законодательство не раскрывает критериев, определяющих характер и степень общественной опасности преступления. В теории уголовного права данные вопросы также являются дискуссионными.

Обращает на себя внимание и то, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросу о критериях, от которых зависят характер и степень общественной опасности преступления, довольно противоречивы. Так, в п. 1 постановления от 11.06.1999 № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания», ныне утратившего силу, Пленум Верховного Суда РФ указывал, что характер общественной опасности преступления зависит от установленных судом объекта посягательства, формы вины и отнесения Уголовным кодексом преступного деяния к соответствующей категории преступления, а степень общественной опасности преступления определяется обстоятельствами содеянного (например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий, ролью подсудимого при совершении преступления в соучастии)¹⁰.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания», также утратившем силу, критерии, от которых зависят характер и степень общественной опасности преступления, вообще не раскрывались¹¹. По справедливому замечанию В. П. Малкова, Пленум по этому вопросу уклонился от каких-либо разъяснений «в силу неоднозначного понимания в доктрине уголовного права и следственно-судебной практике рассматриваемых категорий»¹².

В следующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвященном проблемам назначения наказания, — от 29.10.2009 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» — вновь были названы критерии, определяющие характер и степень общественной опасности преступления, причем точно такие же, как и в постановлении от 11.06.1999 г. № 40¹³.

Наконец, в ныне действующем постановлении от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» Пленум Верховного Суда РФ кардинально изменил свою позицию по данному вопросу и указал, что характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред. Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность)¹⁴.

Таким образом, как верно отмечает В. Н. Воронин, «сегодня ни наука, ни практика не выработали единых подходов, при помощи которых можно было бы установить характер и степень общественной опасности преступления»¹⁵.

При этом довольно противоречивая позиция Пленума Верховного Суда РФ не могла не сказаться на том, что в абсолютном большин-

⁹ Энциклопедия уголовного права. СПб. : Изд. профессора В. Б. Малинина., 2008. Т. 9 : Назначение наказания. С. 243.

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 8. С. 3.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 4. С. 3.

¹² Малков В. П. Характер и степень общественной опасности преступления в системе общих начал назначения наказания // Российская юстиция. 2008. № 9. С. 41—45.

¹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 1. С. 3.

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2. С. 17.

¹⁵ Воронин В. Н. Индивидуализация наказания с учетом характера и степени общественной опасности // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 113.

стве приговоров суды не раскрывают критериев, от которых зависят характер и степень общественной опасности совершенного преступления. Кроме того, не случайно в приговорах, вынесенных в 2016 г., уже после принятия постановления Пленума от 22.12.2015 № 58, при указании на критерии, определяющие характер общественной опасности преступления, по-прежнему встречается упоминание категории преступления. Так, например, в приговоре Советского районного суда г. Омска по делу М. В. Слезнова, вынесенном 02.06.2016, указано: «При назначении наказания подсудимому суд в соответствии со ст. 6, 60 УК РФ учитывает характер, степень общественной опасности совершенного им преступления, отнесенного к категории средней тяжести»¹⁶. В приговоре, вынесенном Черлакским районным судом Омской области 03.06.2016 по делу А. Н. Мамонова, суд, в частности, указал следующее: «Назначая наказание, суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенных подсудимым преступлений, одно из которых относится к категории умышленных, средней тяжести, другие два преступления — к категории умышленных, тяжких»¹⁷.

Нельзя не отметить, что в последние годы отдельные ученые высказывают мысль о том, что характер общественной опасности вообще нецелесообразно учитывать при назначении наказания. Так, например, по мнению В. Н. Воронина, «определяя виды наказания и размеры данного наказания в санкции уголовно-правовой нормы, законодатель дифференцирует уголовную ответственность за отдельные виды преступлений в зависимости от характера общественной опасности. Равенство при назначении наказания обеспечивается при помощи наличия единой санкции в статье, т.е. все деяния, квалифицированные по этой статье Особенной части УК РФ, наказываются исходя из одной и той же санкции, для различных деяний, напротив, санкции разнятся. Следовательно, учет характера общественной опасности — это пре-

рогativa законодателя в процессе конструирования санкций и дифференциации уголовной ответственности»¹⁸. В итоге он делает вывод, что, «поскольку характер общественной опасности уже учтен при дифференциации ответственности, то нет необходимости его учитывать повторно и при назначении наказания».

Н. Г. Осадчая также пишет о том, что «ссылаться в приговоре на характер общественной опасности преступления, как правило, излишне именно потому, что он определяется исходя из юридической квалификации содеянного»¹⁹. Аналогичной позиции придерживается и И. А. Фаргиев: «Характер общественной опасности — это признак, присущий всем преступлениям. Как правило, ссылаться в приговоре на характер общественной опасности не следует, так как он определяется исходя из самой квалификации по данной статье УК РФ»²⁰.

Но это мнение вызвало резкую критику со стороны других ученых. Так, в частности, Л. Л. Кругликов считает, что «назначение наказания не сводится лишь к индивидуализации, выражающейся в максимальном приспособлении уголовно-правовых мер воздействия к их целям... Оно охватывает единство двух сторон — равенства и индивидуализации... Одно из средств реализации принципа равенства в сфере назначения наказания — учет характера общественной опасности преступления»²¹.

На наш взгляд, именно последнее мнение является верным. Вряд ли можно согласиться с тем, что характер общественной опасности не следует учитывать при назначении наказания и ссылаться на него при вынесении приговора.

Во многом это связано с тем, что характер и степень общественной опасности — это две характеристики общественной опасности — качественная и количественная. По характеру общественной опасности мы сравниваем преступления, предусмотренные в разных главах УК РФ. Именно поэтому в первую очередь характер общественной опасности преступления

¹⁶ Уголовное дело № 1-307/2016 // Архив Советского районного суда г. Омска.

¹⁷ Уголовное дело № 1-63/2016 // Архив Черлакского районного суда Омской области.

¹⁸ Воронин В. Н. Индивидуализация наказания с учетом характера и степени общественной опасности. С. 113.

¹⁹ Осадчая Н. Г. Назначение наказания в уголовном праве. Ростов н/Д, 2016. С. 112.

²⁰ Фаргиев И. А. К вопросу о мотивированности наказания в приговоре // Мировой судья. 2007. № 9. С. 8—13.

²¹ Энциклопедия уголовного права. Т. 9. С. 246.

определяется объектом посягательства. С учетом характера общественной опасности преступления (его качественной характеристики) в санкциях норм Особенной части УК РФ законодатель устанавливает пределы наказуемости деяний данного вида. Характер общественной опасности преступления позволяет суду избрать вид наказания из числа тех, которые указаны в санкции той или иной нормы УК РФ. По степени общественной опасности мы сравниваем преступления, расположенные в пределах одной главы УК РФ. Например, простой или основной состав убийства отличается от квалифицированных видов убийства именно по степени общественной опасности.

От чего же зависят характер и степень общественной опасности совершенного преступления?

В первую очередь необходимо отметить, что вряд ли можно согласиться с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, которые были даны им в постановлениях от 11.06.1999 № 40 и от 29.10.2009 № 20 о том, что характер общественной опасности зависит от категории преступления. Как раз наоборот, это категория совершенного преступления зависит от характера общественной опасности преступления. Поэтому совершенно справедливо, что Пленум Верховного Суда РФ в последнем постановлении, посвященном практике назначения уголовного наказания, изменил свою позицию и не указал категорию преступления в качестве одного из критериев, определяющих характер общественной опасности совершенного преступления.

Но зависит ли характер общественной опасности преступления от установленных судом *всех признаков состава преступления*, как указано в постановлении Пленума от 22.12.1915 № 58?

Рассмотрим признаки состава преступления и их влияние на характер общественной опасности совершенного преступления.

Важным признаком состава преступления является объект преступления. Поскольку по характеру общественной опасности мы сравниваем преступления, предусмотренные в разных главах УК РФ, характер общественной опасности преступления зависит от объекта посягательства. Так, например, посягательства на жизнь человека, несомненно, опаснее, чем посягательства на собственность.

К основным признакам объективной стороны преступления относят общественно опасное деяние, преступные последствия, причин-

ную связь между деянием и последствиями, к факультативным — место, время, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления.

Общественно опасное деяние выражается в форме действия или бездействия. Действие представляет собой активное общественно опасное поведение, запрещенное уголовным законом, а бездействие — пассивное уголовно наказуемое поведение лица. Действие и бездействие как две формы деяния положены в основу конструкции конкретных составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Но анализ указанных двух форм общественно опасного деяния свидетельствует о том, что они никак не влияют на характер общественной опасности преступления.

Причинная связь в уголовном праве представляет собой объективно существующее отношение между общественно опасным деянием (действием или бездействием) и закономерно порожденным этим деянием последствием. Она является обязательным признаком объективной стороны всех преступлений с материальным составом. И то, что, например, и при убийстве, и при краже между общественно опасным деянием и наступившими последствиями имеется причинная связь, никак не свидетельствует о том, что по характеру общественной опасности убийство опаснее кражи. Следовательно, причинная связь не оказывает влияния на характер общественной опасности преступления.

Преступные последствия — это вред, причиненный преступной деятельностью человека общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. При этом характер преступных последствий или вред, причиненный общественным отношениям, может быть различным: материальным, физическим, моральным, идеологическим и т.д. Но физический вред, причиненный личности, т.е. ущерб жизни и здоровью, гораздо опаснее, например, морального или материального вреда. Следовательно, и наказание за убийство должно быть более суровым, чем за клевету или за кражу. Поэтому характер преступных последствий оказывает влияние на характер общественной опасности совершенного преступления.

Анализ таких факультативных признаков объективной стороны преступления, как место, время, способ, обстановка, орудия и средства преступления, свидетельствует о том, что эти признаки не оказывают влияния на характер

общественной опасности преступления. Так, например, даже если разбой совершен с применением оружия, это преступление по характеру общественной опасности менее опасно, чем убийство, поскольку родовым объектом разбоя являются отношения собственности, а убийства — жизнь и здоровье.

К обязательным признакам состава относят все три признака субъекта преступления: физическое лицо, возраст и вменяемость. Но их анализ также свидетельствует о том, что они не оказывают влияния на характер общественной опасности преступления: в любом случае убийство будет опаснее кражи, независимо от того, совершено ли оно физическим, вменяемым лицом, достигшим, например, 16 или 18 лет.

Наконец, субъективная сторона преступления характеризуется таким обязательным признаком, как вина, а также факультативными признаками — мотивом и целью преступления. Исторически в российском уголовном законодательстве сложилось две формы вины: умысел и неосторожность. При этом умышленные преступления представляют повышенную опасность по сравнению с преступлениями неосторожными, поскольку в первом случае лицо нацелено на причинение вреда: оно осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желает или сознательно допускает их наступление. При неосторожной форме вины лицо либо надеется на предотвращение вреда, либо вообще не предвидит возможности причинения вреда. А поскольку умышленные преступления опаснее неосторожных, важным показателем характера общественной опасности преступления является форма вины (умысел и неосторожность).

Таким образом, можно сделать вывод, характер общественной опасности преступления определяют не все установленные судом признаки состава преступления, как указано в постановлении Пленума от 22.12.2015 № 58, а только такие из них, как объект посягательства, характер преступных последствий и форма вины.

Что касается критериев, определяющих степень общественной опасности преступления, то в ныне действующем постановлении от 22.12.2015 № 58 Пленум Верховного Суда РФ указал, что степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеян-

ного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность).

Но характер вреда, как уже нами было отмечено, — это критерий, от которого зависит характер общественной опасности преступления. А критерием степени общественной опасности преступления является размер вреда или тяжесть наступивших последствий. Так, например, причинение тяжкого вреда здоровью опаснее, чем причинение средней тяжести вреда здоровью.

Как верно указано в рассматриваемом постановлении Пленума, степень общественной опасности преступления зависит также от способа преступления. Например, убийство, совершенное общеопасным способом или с особой жестокостью, опаснее убийства, совершенного из хулиганских побуждений.

Можно согласиться с Пленумом Верховного Суда РФ и в том, что критерием степени общественной опасности преступления является также роль подсудимого при совершении преступления в соучастии, поскольку вклад соучастников в преступную деятельность (например, исполнителя и пособника или даже двух исполнителей) далеко не всегда может быть одинаковым.

Кроме того, если форма вины (умысел или неосторожность) влияет на характер общественной опасности преступления, то виды умысла (прямой или косвенный) и неосторожности (легкомыслие или небрежность), как справедливо указано в рассматриваемом постановлении Пленума, влияют на степень общественной опасности. Так, например, поскольку при прямом умысле лицо желает наступления общественно опасных последствий, что предполагает целенаправленную деятельность виновного, а при косвенном умысле лишь сознательно допускает их, либо относится к ним безразлично, преступления, совершенные с прямым умыслом, опаснее преступлений, совершенных с косвенным умыслом.

На наш взгляд, перечень критериев, оказывающих влияние на степень общественной опасности совершенного преступления, может быть дополнен и такими критериями, как мотив преступления (убийство из хулиганских побуждений менее опасно, чем убийство, со-

вершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды), а также степень осуществления преступного намерения (покушение на преступление опаснее приготовления, оконченное покушение опаснее неоконченного покушения). Кстати, последний критерий был указан и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.1999 № 40 и от 29.10.2009 № 20.

Впервые в ныне действующем постановлении от 22.12.2015 № 58 Пленум указал, что обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления.

Поэтому в данном случае возникает проблема разграничения таких общих начал назначения наказания, как учет при назначении наказания характера и степени общественной опасности преступления и смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. Во многом это связано с тем, что законодатель в ч. 3 ст. 60 УК РФ использовал союз «в том числе».

В теории уголовного права в связи с этим также встречается неверное понимание взаимосвязи этих общих начал назначения наказания, их отождествление. Поэтому серьезные затруднения возникают и у правоприменителей.

На наш взгляд, можно согласиться с Л. Л. Кругликовым в том, что при разграничении данных общих начал назначения наказания следует учитывать, что смягчающие и отягчающие обстоятельства составляют некоторую разновидность данных, характеризующих совершенное преступление, не исчерпывая вместе с тем их содержания. Законодатель не считает смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства единственной формой проявления степени общественной опасности преступления, ибо говорит о них как «в том числе» характеризующих содеянное (ч. 3 ст. 60 УК РФ)²².

Поэтому спорной представляется позиция Пленума Верховного Суда РФ, который предлагает одни смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства учитывать в рамках учета характера и степени общественной опасности преступления, а другие — в рамках учета таких обстоятельств как самостоятельного общего начала.

На наш взгляд, ввиду важности их учета судами при определении меры наказания, критерии, от которых зависят характер и степень общественной опасности преступления, должны быть закреплены не просто на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ, а на законодательном уровне²³.

Одним из общих начал или правил назначения наказания является *учет при назначении наказания личности виновного*.

Но в уголовном законе не содержится ответа на вопрос, какие именно обстоятельства, характеризующие личность виновного, следует учитывать судам при определении меры наказания по конкретному уголовному делу.

В теории уголовного права к числу наиболее дискуссионных также относится вопрос о том, какие именно обстоятельства, характеризующие личность, следует учитывать в данном случае.

Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях ограничивается лишь указанием на примерный перечень таких обстоятельств. Так, и в ныне утратившем силу его постановлении от 29.10.2009 № 20, и в действующем постановлении от 22.12.2015 № 58 отмечается, что необходимо учитывать сведения о личности виновного, в частности данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников)²⁴. Представляется, что данный перечень является неполным и сводится к учету в основном социально-демографических данных.

Неслучайно изучение приговоров показало, что в абсолютном большинстве случаев судьи не уточняют, какие именно обстоятельства, характеризующие личность, учтены при

²² Энциклопедия уголовного права. Т. 9. С. 237.

²³ Ранее нами уже было предложено дополнить УК РФ ст. 60.1 «Назначение наказания с учетом характера и степени общественной опасности преступления», в которой были бы названы такие критерии (см.: *Непомнящая Т. В.* Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 201—202).

²⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 1. С. 3 ; 2016. № 2. С. 17.

назначении наказания, а лишь отмечают, что «наказание назначено с учетом личности», «суд учитывает данные о личности» и т.д. Так, например, в приговоре Ленинского районного суда г. Омска по делу Ж. М. Поляковой отмечается: «При назначении наказания подсудимой суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о ее личности, обстоятельства совершения преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденной и на условия жизни ее семьи. Обстоятельством, смягчающим наказание подсудимой, суд признает признание вины и раскаянье в содеянном, активное способствование расследованию преступления, наличие малолетних детей, состояние здоровья подсудимой и ее близких родственников. Обстоятельством, отягчающим наказание подсудимой, суд признает рецидив преступлений, определяя его вид на основании п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ, как особо опасный»²⁵.

В отдельных приговорах если и встречается указание на отдельные признаки, характеризующие личность, то это в основном наличие или отсутствие судимости и положительная или отрицательная характеристика личности. Так, например, типичным примером является приговор Ленинского районного суда г. Омска, вынесенный по делу В. Ю. Высоцкого, где указано следующее: «Назначая наказание Высоцкому В. Ю., суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, которое является умышленным, относится к категории средней тяжести, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а также личность подсудимого, который характеризуется по месту жительства положительно, ранее не судим»²⁶. В одном из приговоров Крутинского районного суда Омской области также указано, что «при назначении наказания А. Журунтаевой суд учитывает личность подсудимой: по месту жительства характеризуется положительно, УУП ОМВД России по Крутинскому району характеризуется удовлетворительно»²⁷.

В некоторых из изученных приговоров признаки, характеризующие личность, указываются судами вместе с обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание. И если учитывать, что к смягчающим могут быть отнесены и иные обстоятельства, не указанные в ч. 1 ст. 61 УК РФ, то в данном случае трудно сделать вывод, какие обстоятельства суд относит к характеризующим личность, а какие — к смягчающим наказание. Так, например, в одном из приговоров Советского районного суда г. Омска отмечено: «При определении вида и размера наказания подсудимому Гуля С. С. суд учитывает конкретные обстоятельства дела, личность подсудимого, который совершил данное преступление, будучи не судимым. По месту регистрации и учебы характеризуется положительно, по месту жительства — удовлетворительно. На учете не состоит, имеет на иждивении малолетнего ребенка — 2002 года рождения. Совершенное им преступление относится к категории средней тяжести, вину он признал полностью, в содеянном чистосердечно раскаялся. Эти обстоятельства суд признает, в соответствии со ст. 61 УК РФ, как смягчающие наказание подсудимому»²⁸. К сожалению, такие приговоры не единичны.

На наш взгляд, в данном случае следует согласиться с мнением В. М. Анисимкова и Е. В. Королевой, что «характеристика личности выходит за пределы общественной опасности деяния и обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание. Она выступает в качестве самостоятельного начала назначения наказания, и суд обязан соизмерить назначаемое наказание с личностью виновного»²⁹. Поэтому верным представляется подход, когда в приговоре суды четко разграничивают обстоятельства, характеризующие личность и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Так, в частности, в одном из изученных приговоров Куйбышевского районного суда г. Омска указано: «При назначении наказания суд принимает во внимание характер и степень общественной опасности совершенного преступления, относящегося к категории тяжких,

²⁵ Уголовное дело № 1-758/2014 // Архив Ленинского районного суда г. Омска.

²⁶ Уголовное дело № 1-345/2014 // Архив Ленинского районного суда г. Омска.

²⁷ Уголовное дело № 1-8/2015 // Архив Крутинского районного суда Омской области.

²⁸ Уголовное дело № 1-349/10 // Архив Советского районного суда г. Омска.

²⁹ Анисимков В. М., Королева Е. В. Характеристика личности виновного в преступлении как самостоятельное начало в назначении наказания // Российский следователь. 2014. № 1. С. 32—35.

и не усматривает оснований для изменения категории его тяжести, а также данные о личности подсудимого. Как смягчающие наказание обстоятельства, в соответствии со ст. 61 УК РФ, суд учитывает признание подсудимым вины и раскаяние в содеянном, совершение преступления впервые, состояние его здоровья, наличие у него малолетнего ребенка. Отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, в действиях Токарева В. А. не установлено»³⁰.

При этом, как справедливо отмечают в своих исследованиях большинство ученых, суд должен исследовать все данные, относящиеся к характеристике личности виновного³¹.

Ранее нами уже было обосновано мнение о том, что наиболее важными для всесторонней характеристики личности виновного являются социально-демографические данные, нравственно-психологическая характеристика, психофизиологические данные, правовой статус личности; а также внесено предложение о введении в УК РФ нормы, в которой были бы названы данные о личности виновного, подлежащие учету при определении меры уголовного наказания — ст. 60.2 «Назначение наказания с учетом личности виновного»³².

В теории уголовного права высказываются и другие предложения, в частности дополнить ст. 60 УК РФ частью 4, в которой закрепить указание на те группы признаков, которые необходимо учитывать при назначении наказания: «Учитывая при назначении наказания личность виновного, суд должен исходить из анализа комплекса социально-демографических, нравственно-психологических, физиолого-биоло-

гических и уголовно-правовых характеристик личности, проявившихся до, во время и после совершения преступления»³³.

Но отдельные ученые высказывают и прямо противоположную точку зрения. В частности, В. Н. Воронин считает нецелесообразным закрепление в УК РФ нормы, конкретизирующей особенности личности виновного, подлежащие учету судом при назначении наказания, обосновывая свою позицию тем, что формулировки таких норм выглядят громоздкими, а все многообразие обстоятельств, характеризующих личность виновного, трудно выявить³⁴. Но с данным мнением вряд ли можно согласиться, так как отсутствие у судов ориентиров по вопросу о том, какие именно данные о личности следует учитывать при избрании меры наказания, не способствует учету данного общего начала назначения наказания. И выявлять указанные данные следует при проведении предварительного расследования. Этому могло бы способствовать заполнение следователем при расследовании уголовного дела справки-анкеты о личности обвиняемого³⁵, а также использование на этапе подготовки к судебному заседанию по делу различных научно обоснованных методик изучения личности виновного, для применения которых представляется целесообразным привлечение судом соответствующих специалистов-экспертов и психологов-педагогов³⁶.

Следующим общим началом назначения наказания является учет судами *смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств*.

Важно, что вопросы, связанные с учетом данных обстоятельств, довольно подробно исследованы в теории уголовного права³⁷.

³⁰ Уголовное дело № 1-372/2012 // Архив Куйбышевского районного суда г. Омска.

³¹ См.: Хун А. З. Учет личности виновного при назначении наказания // Общество и право. 2010. № 5. С. 94—99; Прохорова М. Л., Полтавец В. В. Личность виновного в системе общих начал назначения наказания // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 64—65.

³² Непомнящая Т. В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики. С. 208, 211—212.

³³ Прохорова М. Л., Полтавец В. В. Личность виновного в системе общих начал назначения наказания // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 66.

³⁴ Воронин В. Н. Индивидуализация наказания: понятие, критерии, значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 22.

³⁵ Личность преступника. М., 1975. С. 206—208.

³⁶ Прохорова М. Л., Полтавец В. В. Указ. соч. С. 65.

³⁷ См., например: Мясников О. А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике. М. : Юрлитинформ, 2002; Донец С. П. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в уголовном праве Российской Федерации (правовая природа, классификация, проблемы учета). Вологда : Русь, 2004; Бриллиантов А. В. Учет обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание при его назначении : лекция. М. : Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2010.

Всестороннему учету судами обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, способствует и то, что подробные рекомендации по этому вопросу даны в действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58³⁸.

Поэтому неслучайно изучение приговоров показало, что учет этого общего начала судами, как правило, не влечет ошибок: суды указывают эти обстоятельства либо отмечают их отсутствие по делу.

Но в теории уголовного права отдельные ученые высказывают мысль о необходимости введения в уголовное законодательство формализованных критериев учета и оценки смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. Так, например, довольно сложную методику учета смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств предлагает А. А. Арямов³⁹. Мнение о необходимости полной формализации процесса назначения наказания, в том числе и с учетом рассматриваемых обстоятельств, высказывают Д. С. Дядькин, В. В. Юдин и некоторые другие ученые⁴⁰.

На наш взгляд, такие сложные вычисления значительно осложняют работу судей и поэтому вряд ли заслуживают поддержки. В то же время в целях всестороннего учета судами при избрании меры наказания смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств в УК РФ должны быть закреплены правила назначения наказания при наличии всех таких обстоятельств⁴¹, поскольку ст. 62 УК РФ в настоящее время устанавливает правила назначения наказания при наличии лишь нескольких смягчающих обстоятельств, которые предусмотрены п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Последнее общее начало назначения наказания связано с учетом при назначении наказания судом влияния, которое окажет назначенное наказание на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Пленум Верховного Суда РФ в ныне утратившем силу постановлении от 11.06.1999 № 40 подробно разъяснял, что при учете влияния, которое окажет назначенное наказание на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, судам необходимо выяснять: является ли подсудимый единственным кормильцем в семье; находятся ли на его иждивении несовершеннолетние дети, престарелые родители; имелись ли факты, свидетельствующие о его отрицательном поведении в семье (пьянство, жестокое обращение с членами семьи, отрицательное влияние на воспитание детей и др.)⁴².

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 20 также утратившее силу, лишь содержало указание, что «судам надлежит учитывать влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (например, возможную утрату членами семьи осужденного средств к существованию в силу возраста, состояния здоровья), при этом могут быть приняты во внимание и фактические семейные отношения, не регламентированные Семейным кодексом РФ»⁴³. В ныне действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 даны точно такие же краткие указания, касающиеся данного общего начала назначения наказания⁴⁴.

Поэтому неслучайно в абсолютном большинстве из изученных приговоров лишь указано, что «суд учитывает влияние, которое окажет назначенное наказание на исправление осужденного и условия жизни его семьи». Так, например, типичным примером является приговор Советского районного суда г. Омска от 29.05.2015, в котором указано: «При назначении наказания суд в соответствии со ст. 60, ч. 3 УК РФ, учитывает характер и степень общественной опасности преступления, личности виновных, обстоятельства, смягчающие и отяг-

³⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2. С. 22—23.

³⁹ Арямов А. А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 224—227.

⁴⁰ Дядькин Д. С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход. СПб., 2006 ; Юдин В. В. К вопросу о формализации общих начал назначения наказания // Общество и право. 2009. № 4.

⁴¹ Подробнее об этом см.: Непомнящая Т. В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики.

⁴² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 8. С. 3.

⁴³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 1. С. 3.

⁴⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2. С. 22.

чающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденных и условия их жизни»⁴⁵.

В отдельных приговорах суды вообще не упоминают данное общее начало назначения наказания.

Лишь в немногих приговорах встречается более или менее подробное указание суда на рассматриваемое общее начало назначения наказания. Например, в одном из приговоров отмечается, что «при назначении подсудимому А. В. Копытову наказания суд принимает во внимание характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности, характеризующие его по месту жительства и отбывания наказания отрицательно, условия его жизни и материальное

положение, в связи с чем приходит к выводу о невозможности назначения в данном случае иных предусмотренных санкцией анализируемой статьи наказаний и полагает необходимым назначить ему наказание в виде лишения свободы, реально»⁴⁶.

Поскольку рассматриваемое общее начало назначения наказания имеет большое значение для определения судом меры наказания и необходимо обратить внимание судей на обстоятельства, требующие выяснения при его учете, следует дополнить действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 более подробным указанием на рассматриваемые обстоятельства, которые были названы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.1999 № 40.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анисимков В. М., Королева Е. В. Характеристика личности виновного в преступлении как самостоятельное начало в назначении наказания // Российский следователь. — 2014. — № 1. — С. 32—35.
2. Арямов А. А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании : дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2004. — 288 с.
3. Бриллиантов А. В. Учет обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание при его назначении: лекция. — М. : Акад. Генеральной прокуратуры РФ, 2010. — 44 с.
4. Воронин В. Н. Индивидуализация наказания: понятие, критерии, значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 30 с.
5. Воронин В. Н. Индивидуализация наказания с учетом характера и степени общественной опасности // Журнал российского права. — 2016. — № 11. — С. 113—122.
6. Донец С. П., Смягчающие и отягчающие обстоятельства в уголовном праве Российской Федерации : правовая природа, классификация, проблемы учета. — Вологда : Русь, 2004. — 158 с.
7. Дядькин Д. С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход. — СПб., 2006. — 510 с.
8. Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. — М., 2002. — Т. 1 : Учение о преступлении. — 624 с.
9. Личность преступника. — М., 1975. — 270 с.
10. Малков В. П. Характер и степень общественной опасности преступления в системе общих начал назначения наказания // Российская юстиция. — 2008. — № 9. — С. 41—45.
11. Мясников О. А. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике. — М. : Юрлитинформ, 2002. — 233 с.
12. Непомнящая Т. В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики : монография. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 384 с.
13. Непомнящая Т. В. Назначение уголовного наказания: история, тенденции, перспективы. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. — 781 с.
14. Осадчая Н. Г. Назначение наказания в уголовном праве. — Ростов н/Д : Ростовский юридический институт МВД РФ, 2016. — 232 с.

⁴⁵ Уголовное дело № 1-167/2015 // Архив Кировского районного суда г. Омска.

⁴⁶ Уголовное дело № 1-31/2016 // Архив Муромцевского районного суда Омской области.

15. Прохорова М. Л., Полтавец В. В. Личность виновного в системе общих начал назначения наказания // Общество и право. — 2016. — № 3 (57). — С. 62—68.
16. Фаргиев И. А. К вопросу о мотивированности наказания в приговоре // Мировой судья. — 2007. — № 9. — С. 8—13.
17. Хун А. З. Учет личности виновного при назначении наказания // Общество и право. — 2010. — № 5. — С. 94—99.
18. Энциклопедия уголовного права / издание проф. В. Б. Малинина. — СПб., 2008. — Т. 9 : Назначение наказания. — 911 с.
19. Юдин В. В. К вопросу о формализации общих начал назначения наказания // Общество и право. — 2009. — № 4. — С. 156—160.

Материал поступил в редакцию 7 марта 2017 г.

THE COURTS' CONSIDERATION OF GENERAL PRINCIPLES OF IMPOSITION OF PUNISHMENT WHEN CHOOSING A SENTENCE

NEPOMNYASHCHAYA Tatiana Viktorovna — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the Dostoyevskiy Omsk State University
nepomnyashchaya@rambler.ru
644092, Russia, Omsk, a/ya 645

Abstract. *The article deals with the problems of taking into account the principles of punishment by the courts and reflections of these principles in the court decisions when providing reasons for the sentence. It is noted that in the theory of criminal law the question of the principles of sentencing is debatable, and the explanations of taking them into account in the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are too short and controversial. Thus, to a large extent, the author's examination of the sentences passed by the regional courts of Omsk and Omsk region reveals errors when the judges take into account the principles of imposing a punishment. An analysis of the jurisprudence concerning the courts imposing punishments within the limits of the sanctions of the norms under the Special Part of the RF Criminal Code shows that in the absolute majority of cases the courts impose a penalty of deprivation of liberty and a fine at the minimum or near the middle level of sanctions. The same trend continues with regard to the crimes for which the law-maker has strengthened the punishment. The author disagrees with the standing of the Plenum of the Supreme Court expressed in the Decision of the RF December 22, 2015 № 58 "Imposition of Criminal Punishment by the Courts of the Russian Federation" with regard to the criteria determining the nature and extent of the public danger of the crime. It is argued that the nature of the public danger of the crime depends on the object of infringement, the nature of the criminal consequences and forms of fault, and the degree of public danger depends on the amount of harm or the gravity of the consequences, the method of the crime, the role of the defendant in the commission of a crime of complicity, the type of intent and negligence, the motive of crime, the extent to which the criminal intent has been implemented. The most important features for the full personal profile of the culprit include: Socio-demographic data, moral and psychological characteristics, psychophysiological data, legal status of the individual. The author justifies the inclusion of Articles 60¹ "Imposing a Sentence on the Account of the Nature and Degree of Public Danger of the Crime" and 60² "Imposing a Sentence on the Basis of Personality of the Offender." In order for the courts to give the most complete consideration of mitigating and aggravating circumstances when imposing a sentence, the Criminal Code of the Russian Federation must establish special rules for imposing a sentence with due regard to all mitigating and aggravating circumstances.*

Keywords: *General principles of imposing a sentence, punishment, nature of public danger, degree of public danger, personality of an offender, mitigating and aggravating circumstances.*

REFERENCES

1. Anisimkov, V. M., Koroleva, E.V. The characterization of the Personality of an Offender as a Separate Principle for Imposing a Sentence // The Russian Investigator. 2014. N 1. — P. 32-35.
2. Aryamov, A. A. The Theoretical Foundations of the Criminal Punishment Doctrine: Doctor in Law Thesis. St. Petersburg, 2005. — 491 p.

3. *Brilliantov, A. V.* Taking into account the Circumstances that Mitigate and Aggravate the Punishment when it is Imposed: Lecture. M.: The Academy of The Prosecutor General's Office, 2010. — 44 p.
4. *Voronin, V. N.* Individualization of Punishment according to the Nature and Degree of Public Danger // The Russian Law Journal. 2016. N 11. — P. 113-122.
5. *Voronin, V. N.* Individualization of Punishment: The Concept, Criteria, Value: Abstract of the Ph.D. Thesis. M., 2015. — 30 p.
6. *Donets, S. P.* Mitigating and Aggravating Circumstances in Criminal Law of the Russian Federation: (Legal nature, Classification, Problems of Consideration). Vologda: Rus', 2004. — 158 p.
7. *Dyadkin, D. S.* The Theoretical Foundations for the Imposition of a Criminal Sentence: An Algorithmic Approach. St. Petersburg, 2006. — 510 p.
8. The Course of Criminal Law. General Part / Ed. by N.F. Kuznetsova, I.M. Tyazhkova. M., 2002. Vol. 1. The doctrine of a Crime. — 624 p.
9. The Personality of an Offender. M., 1975. — 270 p.
10. *Malkov, V. P.* The Nature and Degree of Public Danger of the crime in the System of General Principles of Imposing a Sentence // The Russian Justice. 2008. N 9. — P. 41-45.
11. *Myasnikov, O.A.* Mitigating and Aggravating Circumstances in the Doctrine, Legislation and Jurisprudence. M.: Yurlitinform, 2002. — 233 p.
12. *Nepomnyashchaya, T. V.* The Measure of Criminal Punishment: Issues of Theory and Practice: Monograph. M.: Yurlitinform, 2012. — 384 p.
13. *Nepomnyashchaya, T. V.* Imposition of Criminal Punishment: The History, Tendencies and Perspectives. St. Petersburg: Press Law Center, 2006. -781 p.
14. *Osadchaya, N.G.* Sentencing in Criminal Law. Rostov-on-Don: The Rostov Law Institute of the RF Ministry of Internal Affairs, 2016. — 232 p.
15. *Prokhorova, M. L., Poltavets, V. V.* The Personality of the Offender in the system of General Principles of Imposing a Sentence // The Society and Law. 2016. N 3 (57). — P. 62-68.
16. *Fargiev, I. A.* To the question of Reasoning in A Sentence // The Justice of the Peace. 2007. N 9. — P. 8—13.
17. *Khun, A. Z.* Taking into Account the Personality of an Offender in Sentencing // The Society and Law. 2010. N 5. — P. 94—99.
18. Encyclopedia of Criminal Law. Vol. 9. Sentencing. Professor V.B. Malinin Edition. St. Petersburg, 2008. — 911 p.
19. *Yudin, V. V.* Formalization of General Principles in Sentencing // The Society and Law. 2009. N 4. — P. 156—60.